

инфекционной болезни (УК Украины и Белоруссии) следует предусмотреть поощрительную норму, которая освобождает лицо от уголовной ответственности в связи с согласием потерпевшего лица на информирование его об опасности заражения или заражении его ВИЧ лицом, которое знало о наличии у него этого вируса; 4) нормы национального законодательства необходимо приблизить к международно-правовым актам, ратифицированными другими государствами.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Республики Молдова: с последними изменениями и дополнениями на 11.11.16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lex.justice.md/ru/331268/>.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь: с последними изменениями и дополнениями на 19.07.16 – № 407-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://etalonline.by/?type=text®n_um=НК9900275#load_text_none_1_.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: с последними изменениями и дополнениями от 13.06.1996 – № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ug-kodeks.ru/>.

4. Кримінальний кодекс України від 05.04.2001 № 2341-III // Відомості Верховної Ради України. – 2001. – № 25-26. – Ст. 131 (редакція від 01.05.2016 р.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>.

5. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка, Н.А. Бабий, А.В. Барков и др. ; под общ. ред. А.В. Баркова. – Мн. : Тесей, 2003. – 1200 с.

6. Правила судебно-медицинской экспертизы характера и тяжести телесных повреждений в Республике Беларусь от 14.11.1991. – № 200 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pravovy.info/docum09/part36/akt36157.htm>.

7. Кожокару Р.Г. Уголовно-правовые и иные меры предупреждения попыток в Республике Молдова / Р.Г. Кожокару // Влада. Людина. Закон. – № 3(114). – 2013. – С. 45–49.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТАТУСА РЕБЕНКА В ЕС

Ольга КИТАЙКА,

соискатель кафедры конституционного права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

Currently, the European Union pays great attention to the issues related to the constitutional status of the child. Firstly, the EU actively promotes the ratification and implementation by Member States of the EU of numerous international documents that contain standards of legal status of children, as well as the regional Council of Europe documents. Secondly, after the signing and ratification of the Lisbon Treaty and after the norms of the Charter of fundamental rights of the EU 2000 became obligatory, the European Union at the constitutional level fixed basic rights of the child and their guarantees. This has contributed to a radical revision of EU instruments on children's rights. Rather than simply treat children only as one part of society, the children gradually recognized the need to secure special rights and guarantees of these rights. Moreover, the EU's experience shows that the foundations of the legal status of the child should be secured at the constitutional level. Relevant experience would be useful for Ukraine to borrow.

Key words: constitutional status of the child, child's legal status, constitutional status of the child in Ukraine, constitutional status of the child in the EU, child, children.

Аннотация

В настоящее время в Европейском Союзе огромное внимание уделяется вопросам, связанным с конституционным статусом ребенка. Во-первых, ЕС активно способствует ратификации и реализации государствами-членами ЕС многочисленных международных документов, содержащих стандарты правового статуса детей, а также региональных документов Совета Европы. Во-вторых, после подписания и ратификации Лиссабонского договора и придания юридической силы нормам Хартии основных прав ЕС 2000 г. в ЕС на конституционном уровне закреплены основные права ребенка и их гарантии. Это способствовало радикальному пересмотру документов ЕС о правах ребенка. Вместо того, чтобы просто рассматривать детей лишь как одну из частей общества, постепенно была признана необходимость закрепления за детьми специальных прав и гарантий реализации этих прав. Причем практика ЕС свидетельствует о том, что основы правового статуса ребенка должны быть закреплены на конституционном уровне. Соответствующий опыт было бы целесообразно позаимствовать для Украины.

Ключевые слова: конституционный статус ребенка, правовой статус ребенка, конституционный статус ребенка в Украине, конституционный статус ребенка в ЕС, ребенок, дети.

Постановка проблемы. В настоящее время в Украине очень активно протекают процессы европейской интеграции. Внимание уделяется гармонизации национального законодательства со стандартами ЕС – ведь это обязательное условие для вступления в Европейский Союз. В то же время основное внимание ученых и практиков сейчас приковано к стандартам ЕС для тех институтов конституционного права, которые уже подверглись реформированию. – это и порядок организации функционирования Конституционного Суда Украины, и децентрализация власти. Вопрос, связанный с гармонизацией национального законодательства о конституционном

статусе ребенка с соответствующими стандартами ЕС, пока не привлек внимания исследователей и практических работников.

Актуальность темы исследования. Необходимость максимально быстрого выполнения условий по гармонизации национального законодательства Украины с документами ЕС, равно как и экономический кризис, ухудшивший положение многих семей с детьми, делает изучение заявленной в названии статьи темы актуальным.

Состояние исследования. Вопросы, связанными с изучением правового статуса ребенка, занимаются Н.Н. Крестовская, О.В. Бутько, Н.О. Филипская, А.Н. Кудрявцева и

многие другие авторы. Также в работе использован материал А. Иванец «Защита прав детей в Европейском Союзе», размещенный в Глобальной сети Интернет.

Цель статьи – проанализировать основы правового статуса ребенка в Европейском Союзе и выявить целесообразность рецепции соответствующего опыта для Украины.

Изложение основного материала. Прежде всего, следует отметить, что когда речь идет о правовом статусе ребенка в ЕС, очень часто авторы путают Совет Европы и Европейский Союз. Например, А. Иванец в своем материале «Защита прав детей в Европейском Союзе» анализирует документы и программы по защите детей Совета Европы, после чего сразу же отмечает, что «... в последние годы Евросоюз внимательно следит за правами детей в своих внешнеполитических отношениях» [1]. Это предложение является продолжением предыдущих рассуждений автора о защите прав детей документами и органами Совета Европы. Однако автор не делает никаких замечаний, объяснений, которые бы свидетельствовали о том, что она различает Совет Европы и Европейский Союз. В следующих частях материала А. Иванец логика изложения материала сохраняется.

Очевидно, что все страны-члены ЕС являются одновременно членами Совета Европы. Однако Совет Европы и его органы охватывают гораздо больше государств, чем ЕС. Таким образом, соблюдение положений документов Совета Европы для стран-членов ЕС так же обязательно, как и соблюдение положений документов ЕС. Тем не менее, это не означает, что их можно отождествлять.

Вероятно, у автора возникла путаница между Советом Европы и Советом Европейского Союза. Ведь названия этих органов весьма сходны, и именно Совету Европейского Союза принадлежит ведущая роль в защите прав человека в ЕС, в том числе в защите прав ребенка.

Следует отметить, что правам ребенка в ЕС не всегда уделялось должное внимание. Конечно, имеется в виду, что государства-члены ЕС, каждое по собственной инициативе, а также члены Совета Европы, ООН и других международных организаций, всегда уделяли

внимание проблематике прав ребенка, надлежащего обеспечения прав ребенка и тому подобным аспектам. Но ЕС как международная организация этим вопросом не занималась.

Данный тезис можно аргументировать тем, что с момента своего образования и (на наш взгляд) до конца XX в. у этой международной организации были несколько иные цели.

Знакомство с литературой по праву ЕС дает основание обобщить, что после окончания Второй мировой войны основными проблемами на Европейском континенте стали недопущение новой войны настолько впечатляющего масштаба, а также повышение внимания к вопросу прав человека.

Эти проблемы решались путем образования международных организаций.

В 1949 г. был образован Совет Европы, основной задачей которого как раз и стало содействие сотрудничеству между его членами, в основном – европейскими странами, в сфере стандартов прав человека (в том числе и ребенка).

В 1952 году было создано Европейское объединение угля и стали (сейчас прекратило свое существование, так как договор о его создании заключался на 50 лет и не был пролонгирован). Основной задачей этого объединения стал контроль за производством и использованием в народном хозяйстве членов объединения угля и стали, которые были необходимы при ведении военных действий для промышленного производства оружия и т.п. Позже, когда атомная энергетика начала развиваться, к сферам контроля было добавлена и она – путем образования Европейского объединения по атомной энергии. В то же время появилось и Европейское экономическое сообщество. Эти три международных организации, которые постепенно объединились и образовали основу для ЕС, очевидно, сразу же после их создания и в течение первых десятилетий своего функционирования имели иные цели, чем защита прав человека (в т.ч. ребенка).

Ситуация начала изменяться в 2001 году, с заключением Ниццкого договора (полное название: Ниццкий договор о внесении изменений в Договор о Европейском Союзе, в Договоры, основывающие Европейские сообще-

ства, и в некоторые связанные с ними акты). Как отмечают ученые, именно с этого времени ЕС стал понемногу терять признаки международной организации, постепенно превращаясь в подобие конфедерации, с потенциалом для эволюции в федерацию. Примерно с этого времени право ЕС начинают считать уникальным, существенно отличающимся от международного права. Появление у права ЕС характерных признаков национального права привело к тому, что в настоящее время оно находится по своим характеристикам между правом международным и национальным. С точки зрения этого исследования важное значение имеет тот факт, что право ЕС обладает таким признаком национального права, как разделение на отрасли. Недавно сформировалась и отрасль конституционного права ЕС. Следовательно, исходя из предмета конституционного права, права человека должны стать важными для ЕС. Что и демонстрирует деятельность основных институтов ЕС.

Основные права человека в ЕС закреплены в Хартии основных прав ЕС 2000 г. Возвращаясь к Ниццкому договору, уместно процитировать С.В. Сулимского, который отметил, что «...реформа, предпринятая в Ницце, может рассматриваться в ближайшей международно-правовой перспективе как решающий катализатор углубления и расширения интеграционных процессов на европейском пространстве, открывающий значительные перспективы на пути к следующей Межправительственной конференции. Указанная реформа открыла путь к решению широкого спектра проблем правового характера в рамках так называемого «процесса после Ниццы», который охватывает не менее четырех основных тем, касающихся правового оформления институциональной структуры ЕС: распределения компетенции между Европейским Союзом и его членами, реорганизации и реформирования договоров, статуса Хартии основных прав и прав человека и роли национальных парламентов в системе институтов Европейского Союза» [2, с. 7–8].

Однако Хартия основных прав ЕС при заключении Ниццкого договора была только спроектирована как документ, ей не было предоставлено юридической силы. У представителей

государств-членов ЕС возникло много замечаний к тексту Хартии, к вопросу ее необходимости и т.п. Поэтому придание Хартии юридической силы было отсрочено. В связи с этим следует подчеркнуть, что хотя Хартию и датируют 2000 годом, юридическую силу она получила позже, лишь в 2009 г.

Хартия основных прав должна была стать частью Конституции ЕС, войти в состав текста Конституционного договора ЕС 2004 г. Но при его ратификации государствами-членами ЕС возникло немало проблем, и нормы Хартии снова не были введены в действие. Следует отметить, что Хартия была включена в состав текста Конституционного договора, а не добавлена к нему в качестве отдельного документа, что изначально было оговорено при создании Конституции ЕС.

При работе над проектом Лиссабонского договора (Лиссабонский договор о внесении изменений в Договор об Европейском Союзе и Договор об учреждении Европейского Сообщества) было заимствовано много идей и разработок из Конституционного договора ЕС 2004 года. Однако нормы Хартии не нашли места в тексте Лиссабонского договора, хотя она и вступила в силу с подписанием этого соглашения в 2009 г. как отдельный документ.

В настоящее время Хартия относится к группе документов ЕС, имеющих высшую юридическую силу (первичное право ЕС). В совокупности эти документы, большинство из которых представлены учредительными договорами ЕС, являются источниками конституционного права ЕС. Таким образом, провалившаяся в 2004 г. попытка обобщить их в рамках Конституционного договора ЕС могла бы дать основания консолидировать в один договор практически все документы, составляющие первичное право ЕС. С точки зрения исследуемой темы это дало бы возможность объединить все нормы первичного права ЕС о правах человека, в т.ч. ребенка, в одном акте, что, несомненно, существенно облегчило бы их использование и изучение.

Именно с принятием и ратификацией Хартии основных прав ЕС можно говорить о существенном прорыве как в сфере конституционного статуса личности в ЕС, так и конституционного статуса ребенка в ЕС. Ведь одна из ста-

тей Хартии посвящена исключительно детям. Это статья 24 – «Права ребенка». В статье содержится три части, которые предусматривают следующее:

«1. Дети имеют право на защиту и уход, необходимые для их благополучия. Они могут свободно выражать свое мнение. Оно учитывается в касающихся их случаях в зависимости от их возраста и зрелости.

2. При совершении любых действий в отношении детей (как со стороны публичных властей, так и со стороны частных учреждений) высшие интересы ребенка должны рассматриваться как приоритетные.

3. Каждый ребенок имеет право регулярно поддерживать личные отношения и прямые контакты с обоими родителями, если только это не противоречит его интересам» [3].

Завершая критический обзор материалов А. Иванец, следует отметить, что многие вопросы правового статуса человека в странах-членах ЕС регламентирует как Хартия, так и Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. А соответственно, необходимо разграничивать компетенцию Суда ЕС (Суда справедливости, Люксембургского суда) и Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ, Страсбургский суд). Но таких коллизий не существует, когда речь идет о правовом статусе детей. В Конвенции 1950 г. о них почти не упоминается, отдельной статьи или статей детям не посвящено [4]. Хотя некоторая практика ЕСПЧ по проблематике конституционного статуса детей все же сформирована.

Итак, промежуточный вывод состоит в том, что основы конституционно-правового статуса детей в ЕС закреплены в таком документе первичного права ЕС, как Хартия основных прав ЕС 2000 г., которая вступила в силу в 2009 г.

В период времени, прошедший между принятием Хартии основных прав ЕС и вступлением ее в силу, в ЕС был осуществлен ряд мер, направленных на усовершенствование правового статуса ребенка.

Хронологически первым событием стал выпуск 4 июля 2006 г. коммюнике Европейской комиссии. Оно получило название «На пути к стратегии ЕС по правам ребенка» и было весьма небольшим по объему – 3 листа. Коммюнике начинается с перечисления междуна-

родных организаций, которые принимают наиболее активное участие в защите прав детей, и в нем подчеркивается, что «...Европейский Союз может привнести существенные и фундаментальные дополнения в сферу прав ребенка, которые будут основаны на его давних демократических традициях» [5, с. 1]. Особый акцент сделан на то, что ЕС планирует вести работу в этой сфере с учетом традиций европейской социальной защиты.

Эти положения Коммюнике очень важны в контексте сравнительного исследования подходов ЕС и Украины к регламентации прав ребенка, поскольку в ЕС соответствующие положения разрабатывались около 10 лет назад и вобрали в себя все современные доктрины, подходы и концепции по этому вопросу. В Украине же многие концепции, подходы и доктрины в этой сфере существуют еще с советских времен. Таким образом, в случае выявления тех норм, которые целесообразно позаимствовать, это будет способствовать не только гармонизации национального законодательства со стандартами прав ЕС в сфере прав ребенка, но и обновлению норм национального права в соответствии с новейшими тенденциями.

Исследователи справедливо отмечают: «Коммюнике включило семь долгосрочных целей (например, борьба с детской нищетой) и краткосрочных мер (телефонная линия помощи детям со всей Европы). В нем также требовалось от Комиссии назначить координатора по вопросам прав ребенка для выполнения функции контактного лица и координации деятельности по достижению этих целей» [6].

Кроме того, в Коммюнике был включен специально разработанный план конкретных действий на 2006–2007 г., который включал в себя: разработку веб-сайта, полностью посвященного детским вопросам и правам, с документами, доступными на всех языках и с глобально доступной лексикой, в сотрудничестве с Советом Европы и другими организациями; создание единого телефонного номера в Европе для детей (116); подготовку Зеленой книги на основе углубленного анализа прав детей в Союзе для того, чтобы провести широкую общественную консультацию, др. [5, с. 3].

Следующим важным документом стало Руководство ЕС по поддержке и защите прав ребенка, принятое Советом Европейского Союза 3 декабря 2007 г. В Руководстве интересен тот факт, что ЕС на первое место в списке основных направлений деятельности по укреплению прав детей ставит не разработку собственных стандартов о правах ребенка, а побуждение государств-участников ЕС «...принимать и претворять в жизнь международные нормы и стандарты», упоминая Конвенцию по правам ребенка, Факультативные протоколы к ней и др. документы, путем содействия проведению в жизнь законодательной реформы в целях обеспечения поддержки и защиты прав детей, в частности, посредством: поощрения и поддержки процесса введения в силу и пересмотра государственных законов с целью обеспечения их совместимости с соответствующими международными нормами и стандартами в области прав ребенка, в частности Конвенции о правах ребенка и ее Факультативных протоколов; поощрения и поддержки укрепления потенциала правоохранительных органов в вопросах расследования нарушений прав детей и разработки дружественных по отношению к детям процедур расследования и вынесения обвинений в делах о нарушении прав детей [7, с. 11–12, 14]. Также особое внимание уделяется надлежащему финансированию национальных программ, связанных с поддержкой детей.

За Руководством ЕС по поддержке и защите прав ребенка, принятым Советом Европейского Союза 3 декабря 2007 г., последовали и другие документы, рассмотреть которые из-за ограничений в объеме данной статьи в полном объеме вряд ли возможно. Тем не менее, период с момента утверждения текста Хартии основных прав ЕС в 2000 г. до придания ее нормам юридической силы в 2009 г. не прошел напрасно с точки зрения разработок о правовом статусе детей. Еще до вступления Хартии в целом и ее ст. 24 «Права ребенка» в силу органы ЕС начали активно анализировать проблематику прав детей и планировать действия для их эффективного гарантирования и защиты. Благодаря этим подготовительным действиям в последнее десятилетие

конституционные документы ЕС о правах детей были подвергнуты весьма радикальной реформе. Вместо того, чтобы рассматривать детей лишь как одну из частей общества, за детьми постепенно закрепили специальные права и гарантии реализации этих прав. Причем практика ЕС свидетельствует о том, что эти права и гарантии были закреплены на конституционном уровне. Соответствующий опыт было бы целесообразно позаимствовать и для Украины.

Выводы. В настоящее время в Европейском Союзе огромное внимание уделяется вопросам, связанным с конституционным статусом ребенка. Во-первых, ЕС активно способствует ратификации и реализации государствами-членами ЕС многочисленных международных документов, содержащих стандарты правового статуса детей, а также региональных документов Совета Европы. Во-вторых, после подписания и ратификации Лиссабонского договора и придания юридической силы нормам Хартии основных прав ЕС 2000 г. в ЕС на конституционном уровне закрепились основные права ребенка и их гарантии. Это способствовало радикальному пересмотру документов ЕС о правах ребенка. Вместо того, чтобы просто рассматривать детей как одну из частей общества, за детьми постепенно признали необходимость закрепления специальных прав и гарантий реализации этих прав. Причем практика ЕС свидетельствует о том, что основы правового статуса ребенка должны быть закреплены на конституционном уровне. Соответствующий опыт было бы целесообразно позаимствовать и для Украины. Перспективы дальнейших исследований в этом направлении состоят в том, чтобы сформулировать текст соответствующих изменений в Конституции Украины (см., например, [8; 9]), в которой на сегодняшний день нет отдельной статьи, посвященной исключительно правам детей.

Список использованной литературы:

1. Иванец А. Защита прав детей в Европейском Союзе / А. Иванец [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.academia.edu/Защита_прав_детей_в_Европейском_Союзе.

2. Сулимский С.В. Международно-правовые проблемы развития институциональной системы Европейского Союза после Амстердамского договора : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.10 / С.В. Сулимский. – М., 2003. – 185 с.

3. Хартия основных прав Европейского Союза 2000 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/994_524.

4. Конвенция про захист прав людини й основоположних свобод 1950 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_004.

5. Towards an EU Strategy on the Rights of the Child. The European Commission MEMO/06/266, Strasbourg, 4 July 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.crin.org/en/docs/EU_Child_Rights_Strategy06.pdf.

6. Права ребенка в Европейском Союзе. Summary: The European Union and child rights (Russian) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.crin.org/ru/biblioteka/publikacii/prava-rebenka-v-evropeyskom-soyuze>.

7. Руководство ЕС по поддержке и защите прав ребенка 2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/st16031.ru07.pdf>.

8. Мішина Н.В. Конституційні права людини : до питання удосконалення регламентації / Н.В. Мішина // Юридичний вісник. – 2013. – № 3. – С. 43–46.

9. Мишина Н.В. Государственное право зарубежных стран. Курс лекций / Н.В. Мишина, В.А. Михалев, В.А. Курагин, Д.Е. Волкова. – К. : Юринком Интер, 2012. – 416 с.